

On Hominid Sexual Dimorphism: Reply

by MILFORD WOLPOFF

Department of Anthropology, University of Michigan, Ann Arbor, Mich. 48109, U.S.A. 14 VII 78

Although the commentary approach to CURRENT ANTHROPOLOGY publications has usually been a useful vehicle for the presentation of serious discussion, the spectre of continued clear-cutting of our Northwest Coast forests leads one to question whether these discussions should include points that could have been clarified through a more careful reading of the paper in question or through a query sent by mail. The comments presented by Williams, Sciuili, and Poirier (CA 19:636–37) provide an example and moreover presuppose an extraordinary degree of ignorance, if not dishonesty, on my part in the utilization of canine-socket measurements to estimate transverse canine breadths. The authors claim that insufficient data were presented to show that this estimation is accurate for the australopithecine sample, that the resulting regression of socket on actual canine breadth may have been ineptly applied, and that eliminating part of the sample “results in essentially unimodal curves” (a contention unsupported by any statistical test).

I offer the following points in response:

1. In stating that the transverse canine-breadth measurement is inevitably maximum in the cervical region and homologous

and analogous for the nonhuman primates (CA 17:580), I had hoped to make it clear that this condition applies to all the species concerned without listing them separately.

2. The least-squares regression formulae and the appropriate data regarding their fit are as follows: maxillary canine = $1.01(\text{socket breadth}) - .13$ ($r = .990$); mandibular canine = $.94(\text{socket breadth}) + .6$ ($r = .996$). For the maxillary sample ($N = 8$), the average absolute difference between the socket and canine breadth measures is .11 mm, while the average absolute difference between the canine estimate and actual breadth is .07 mm. For the mandible ($N = 10$), these differences are respectively .12 and .06 mm. Had the authors requested these data from me by letter, their discussion of “what the data might have shown” would have been unnecessary and a number of trees could have been saved.

3. In any event, these absolute errors are close enough to justify a direct estimation of transverse canine breadth by socket breadth. Alternatively, their comment simply could have been based on the assumption that I attempted to see if my procedure was accurate before I used it, although this too would have rendered it unnecessary.

4. Finally, there is no question that removing some data from a small sample makes it more difficult to interpret. If the authors are interested in pursuing this line of reasoning, they might try to remove all measurements ending in an odd number, or perhaps those with specimen numbers with more than three digits, and report on the effects of these procedures. I look forward to hearing about their results.

On Early Trade

by V. SARIANIDI

Institute of Ethnography, Academy of Sciences, U.S.S.R., Dm. Ulianov 19, Moscow 117036, U.S.S.R. 10 III 78

Вопросы древней политэкономии все более становятся объектом углубленного изучения археологии, свидетельством чего явления симпозиум 1972 г. в г. Ленинграде, посвященной торговле и обмену (материалы которого были опубликованы в специальном номере журнала «Краткие сообщения ИА АН СССР» No. 138). Этой же теме посвящена в высшей степени квалифицированная статья Kohl (CA 19:463–75), в которой с исчерпывающей полнотой обобщены известные данные, и намечены свои собственные принципы дальнейшего исследования этой проблемы. В целом основные тезисы статьи полностью отвечают современному уровню наших знаний, что разумеется не исключает отдельных спорных положений, как например допущение подневольного труда ремесленников Тепе Яхья слоя IVB1 или некоторых модернистских формулировок.

Вместе с тем многие спорные положения обусловлены общим недостаточным уровнем изученности и состоянием науки и в первую очередь отсутствием твердых, объективных критериев. Специфика археологии такова, что она устанавливает факт проникновения предметов, чуждых определенной культуре, но как правило не выявляет причины их—в результате ли миграций, обмена, торговли, военного захвата и т. д. Наглядным примером тому могут служить современные работы в Бактрии эпохи бронзы, где в результате археологических раскопок были обнаружены отдельные предметы глиптики, художественной бронзы и даже керамики, находящиеся явные иранские параллели. Было высказано мнение о их импортном происхождении, что полностью соответствовало состоянию изученности Бактрии того начального периода. Однако, последующие беспрецедентные по масштабам для

конца XX в. грабительские раскопки многих тысяч могил Бактрии эпохи бронзы, выявили колоссальный погребальный инвентарь, включающий металлические зеркала, топоры, сосуды, булавки с фигурными навершиями, каменные колонки и виллообразные орудия гиссаро-сиалковского типа. Все эти материалы также обнаруживают бесспорные иранские аналогии, однако их массовое количество на чисто исключило предположение о возможном импорте и наоборот дало веские основания утверждать их преимущественно местное производство. Более того стало очевидным, что заселение бактрийской равнины древними земледельцами произошло за счет инвазии через северо-восточный Иран больших групп племен, принесших с собой свои собственные навыки в материальной культуре. Все это не исключает обменные и возможно торговые связи не только с северо-восточным Ираном, но и Эламом; свидетельством последнего являются цилиндры месопотамского типа, встреченные в Бактрии.

О сложности исторической интерпретации археологических наблюдений могут свидетельствовать и печати, определяемые как безусловные символы личной собственности. Между тем из тех же разграбленных могил Бактрии происходят десятки однотипных, до деталей повторяющих друг друга металлических печатей, что намекает не столько на личную, сколько на коллективную (семейную клановую и т. д.) собственность. Думается, что и сами печати II тыс. до н. э. более связаны еще с культовой символикой былых общинников, чем с нарождающимися частнособственническими отношениями. Косвенным свидетельством может служить одно рядовое детское погребение с Улуг тепе (Туркменистан), в котором помимо обычной погребальной керамики находилась массивная металлическая печать.

Очевидно, что выработка объективных критериев является первоочередной задачей в разработке палеоэкономических систем мировой археологии.

Вторая важная проблема касается терминологического определения понятий «обмен» и «торговля». Хотя Kohl считает, что деньги не являются основным показателем